

За столом царила непринужденная беседа, но Куина сидела молча, сама по себе, пережевывая сухую еду. — Свежеиспеченная! — Ро Юнь протянул ей кожаную флягу. Куина заколебалась, взяла флягу, тщательно протерла горлышко, сделала маленький глоток и вернула флягу Ро Юню. — Ро Юнь слегка улыбнулся, ничего не сказал, поднял свой кубок и сделал глоток. Он тоже сильно хотел пить. Заметив это, Куина резко изменилась в лице, подскочила, чтобы остановить Ро Юня, но тот уже осушил флягу до дна. Неизменно холодная и спокойная Куина вдруг покраснела. Ро Юнь посмотрел на прыгнувшую Куину, с недоумением на лице, проговорил: — Что-то не так? — Ничего! — Куина фыркнула, снова села, повернулась, спиной к Ро Юню. Глядя на рассерженную Куину, Ро Юнь растерялся. Что опять случилось? Только что все было нормально. Почему она вдруг расстроилась? Девушки, как говорится, — загадка. Ро Юнь почесал затылок, недоумевая. Он передал флягу Айку и другим, сидевшим рядом. Все сделали несколько глотков, запихнули в рот немного сухой еды и запили водой. После еды никто не стал продолжать отдых. Зимой темнеет рано. Если задержаться, возвращаться придется в темноте. Зимняя ночь холодная и мрачная, ледяной ветер хлещет по лицу, словно нож. Все собрали вещи и собирались уходить, как вдруг над их головами, на самом верху склона, послышался шум. Все подняли головы, чтобы посмотреть, что происходит. Еще до того, как они разобрались, какая именно тень летит вниз, они увидели, как темная фигура срывается с вершины и падает на груды зерна в кузове средней телеги. — Что это такое? — Айк был в недоумении. — — Кто-то воскликнул. — — Ро Юнь повторил, а затем в два шага вскочил на телегу. Он присмотрелся и увидел молодую женщину, лежащую на груды зерна. Ее красоту было невозможно описать. Кожа бледнее снега, нежная, словно из пластилина; черты лица тонкие, как у героини картины. Фигура с изгибами — красота невероятная, с любой точки зрения, не меньше девяти баллов по десятибалльной шкале. Но женщина выглядела ужасно: вся в крови, сильно ранена, без сознания. Куина в это время тоже запрыгнула на телегу. Ее взгляд упал на девушку. Она даже рот от удивления закрыла не могла и спросила: — Кто это? — Кто знает? — Ро Юнь равнодушно ответил, протянул руку, проверил дыхание девушки и сказал: — Ее дыхание слабое, она потеряла много крови, нужно срочно остановить кровотечение, иначе она умрет. Главное — спасти человека, помоги ей остановить кровотечение. — Сказав это, Ро Юнь встал и посмотрел на Куину. Куина невольно занервничала и заикалась: — Ты... почему смотришь на меня? — Остановить кровотечение, она женщина, мы, мужчины, этого не можем. Ты единственная женщина здесь, кто, если не ты? — Ро Юнь был бессилен. — Но я не умею. — Куина запаниковала. Она была хороша в бою, но никогда не имела дела с спасением людей. С шумом ... Ро Юнь сорвал несколько кусков ткани с рубашки и протянул их Куине, инструктируя: — Используй эти куски ткани, чтобы сначала остановить главное ранение, а затем мы отвезем ее к врачу. Куина все еще колебалась и не брала куски ткани. В правду, не ожидал, что Куина, которая обычно так высокомерна, поведет себя как ребенок в такой ситуации. Да, какая бы высокомерная она ни была, она все же ребенок. Сейчас не время смеяться над Куиной. Если она еще помедлит, девушка действительно умрет. — Скорее, она не выживет, если будет так кровоточить. Помни, главное ранение надо перевязать, — Ро Юнь схватил Куину за руку, всунул ей куски ткани, дал несколько инструкций и прыгнул с телеги. Джек и остальные были не так ловки и не смогли взобраться на телегу, им оставалось только беспокоиться и крутиться внизу. Как только они увидели, что Ро Юнь сходит с телеги, сразу подбежали к нему и спросили: — Кто упал с телеги?